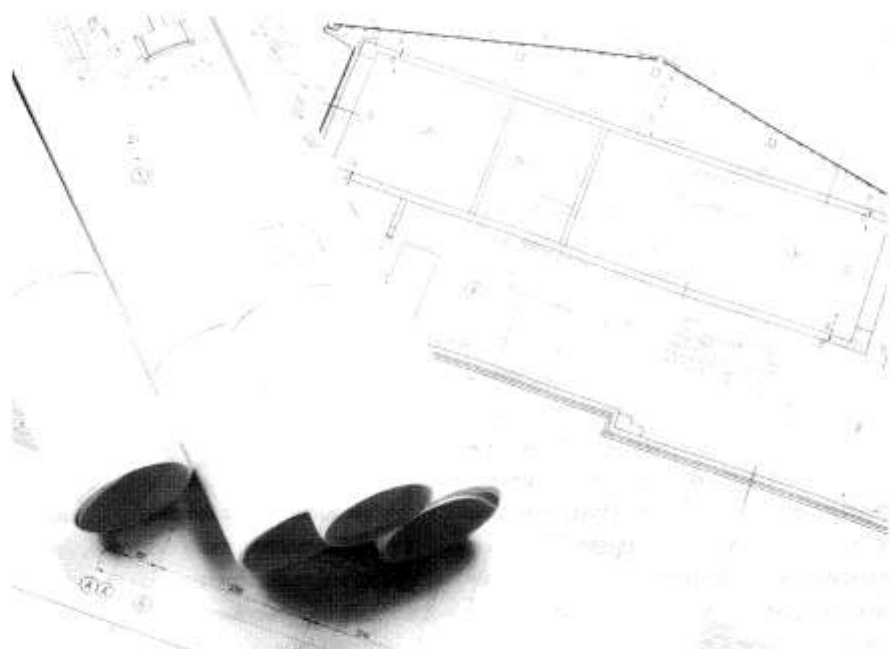

ЭКСПЕРТИЗА

Сергей Лазарев, директор ГАУ «Саратовский региональный центр экспертизы в строительстве»:

– В силу инертности строительного комплекса он вообще очень чувствителен к различным кризисным явлениям. Когда начинаются какие-либо кризисы, все начинают ужиматься, сбрасывать ненужное, а в строительном комплексе этим «балластом», как правило, оказывается проектная часть. А если не будет проектов, не станет и предмета работы для экспертизы. Проекты, ранее прошедшие экспертизу и получившие разрешение на строительство, играют роль буфера. То есть если дела идут плохо, эти проекты не реализуются вообще, если хорошо – их достают и запускают в работу. И только когда этот буфер будет исчерпан, только тогда появляется потребность в новых проектных работах и, соответственно, в экспертных услугах.

Сергей Лазарев:

«Говоря языком бизнеса, за прошедший год мы стали более клиентоориентированными»

Директор ГАУ «Саратовский региональный центр экспертизы в строительстве» Сергей Лазарев рассказал об итогах работы учреждения в прошлом году и планах на ближайшее будущее.

– Сергей Владимирович, последнее событие, которое вызвало бурное обсуждение в заинтересованных кругах, – это в разы увеличенное число аттестованных экспертов независимой экспертизы в вашей организации.

– Да, я могу порадоваться итогам аттестации. На сегодняшний день в штате нашей организации 24 специалиста, аттестованных на право проводить негосударственную экспертизу проектной документации. Причем с гордостью за своих специалистов могу констатировать, что практически все из них, кто направлялся от нашей организации на аттестацию, ее получили. Результат – 95%. Это дает нам право утверждать, что уровень наших специалистов – один из лучших в провинциальной России.

– Ради чего всё это?

– Во-первых, такой большой коллектив экспертов, получивших право проводить негосударственную экспертизу, дает устойчивость организации в целом. Во-вторых, государство не ставит сразу невыполнимых задач, дает время на подготовку. Невероятно, чтобы с первого дня все направления получили своего эксперта, поэтому установку, что экспертов должно быть не менее пяти человек в проектной деятельности и не менее пяти в изыскательской, я одобряю. Эту задачу мы решили. В будущем, как я предполагаю, свои аттестованные эксперты будут по каждому из разделов продукции,

которую мы должны проверять, а это гораздо больше, чем те пять, которых мы задекларировали. И, кстати, несмотря на попытки ликвидировать институт государственной экспертизы, мы предполагаем, что она не только не исчезнет, а станет более профессиональной. И готовимся к этому этапу заблаговременно.

– Как вы оцениваете уровень аттестации?

– Конечно, есть некоторые недоработки. И всё же аттестация – это лучшие курсы повышения квалификации! Потому

что эти экзамены заставляют специалиста выложиться буквально на 100 процентов. Я сам аттестовался, благополучно прошел экзамен, так что знаю, о чем говорю.

– О каких недоработках вы говорите?

– Например, один из исходных критериев для эксперта – это обязательное наличие высшего образования в той дисциплине, по которой человек сдает экзамен. Но эти дисциплины очень близки друг к другу: конструктор, архитектор, мостовик, технолог – их курсы

обучения переключаются, и поэтому специалисты могут заниматься и другим, родственным видом деятельности. А если в этой профессии у человека стаж 10–20–30 лет, то он явно специальность знает намного лучше, чем вчерашний студент, даже получивший образование по требуемой специальности.

– **Как вы оцениваете минувший год?**

– Он не очень сильно отличается от предыдущего, но определенно лучше 2010-го и 2009-го. Мы отмечаем положительную динамику в строительной индустрии. Хотя резкого взлета не произошло, но мы достигли стабильности, и нам удастся ее сохранять.

При этом мы поставили перед собой задачу создать дружественную среду для заявителей и проектировщиков. Что я имею в виду? Я сам входил в проектное СРО и помню, какие там проходили горячие дискуссии на тему экспертизы. И какие порой нелицеприятные вещи высказывались. Я не говорю, что никаких противоречий быть не должно в принципе. Проведем аналогию с юриспруденцией. В суде есть адвокат и прокурор, но есть и судья, который находится над схваткой. Экспертиза должна занимать такую же позицию. Нельзя быть абсолютно лояльным к заявителю, это неправильно. Качество рассмотрения подразумевает некую конфликтную ситуацию, разумеется, ни в коем случае не намеренное ее создание. Но порой наша принципиальная позиция вызывает непонимание со стороны проектировщиков. Вот эти шероховатости мы и стараемся нивелировать.

Мне кажется, нам это удастся. Мы стали более доступными для проектировщиков, более предсказуемыми, мы научились проверять объекты повторного применения, с чем раньше были проблемы. Объект повторного применения – это не так просто, как кажется. Критерии отнесения объекта к ним

размыты, поэтому они могут быть настолько жесткими, что фактически объектов повторного применения не остается. Мы нашли баланс по этим критериям и теперь готовы рассматривать как объект повторного применения не только 100-процентную копию, которая может перейти с одного проекта в другой в неизменном виде. Это дает проектировщикам довольно большую свободу, а стоимость экспертизы уменьшается.

Мы стали более открыты информационно. На нашем сайте мы размещаем актуальные материалы о нашей деятельности, изменениях в законодательной и

●●● *В суде есть адвокат и прокурор, но есть и судья, который находится над схваткой. Экспертиза должна занимать такую же позицию. Нельзя быть абсолютно лояльным к заявителю, это неправильно. Качество рассмотрения подразумевает некую конфликтную ситуацию, разумеется, ни в коем случае не намеренное ее создание* ●●●

нормативной базе, изменениях в наших требованиях с обоснованием их объективности. Кроме того, мы начали выпускать в бумажном и электронном виде «Бюллетень строительной экспертизы», который доступен всем проектировщикам. Таким образом мы пытаемся удовлетворить тот огромный информационный голод, который сегодня наблюдается в сообществе проектировщиков.

– **Каковы ваши прогнозы на следующий год?**

– Прогнозы строить сложно. В силу инертности строительного комплекса он вообще очень чувствителен к различным кризисным явлениям. Когда начинаются какие-либо кризисы, все начинают ужиматься, сбрасывать ненужное, а в нашем строительном комплексе этим «балластом», как правило, оказывается проектная часть. А если не будет проектов, не станет и предмета работы для экспертизы. Проекты, ранее прошедшие экспертизу и получившие разрешение на строительство, играют роль

буфера. То есть если дела идут плохо, эти проекты не реализуются вообще, если хорошо – их достают и запускают в работу. И только когда этот буфер будет исчерпан, только тогда появляется потребность в новых проектных работах и, соответственно, в наших услугах.

– **Для вас лично экспертиза – тоже новое направление. Какие открытия вы сделали для себя, оказавшись на посту руководителя этого учреждения? И что, может быть, новаторского вы бы хотели предложить городу, региону со своей стороны?**

– Я вхожу в областной и городской градостроительные советы и принимаю участие во всех обсуждениях на самые злободневные темы. Революционные задачи на них, как правило, не ставятся, потому что революция не обязательна, чаще всего в сломе старого нет необходимости. Город должен развиваться эволюционно. Аналогичное отношение я стараюсь проявлять и к экспертизе – здесь не нужны чрезмерные преобразования. Потому что все нужные механизмы для успешной работы есть. Необходима только более точная настройка, а участие в градостроительных советах, о которых я упоминал ранее, дает возможность взглянуть на проблемы более широко, не закликаясь на частностях проектирования или проверки проектов. Потому что итог этой деятельности – успешное развитие строительного комплекса и инвестиционной привлекательности региона. Такую стратегическую задачу, собственно, я перед собой и ставлю.